

Несет ли экономический рост благосостояние в регионы России?*

Е.А. КОЛОМАК, доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, НИУ «Высшая школа экономики», Новосибирский государственный университет. E-mail: ekolomak@academ.org

В статье поднимается вопрос о качестве роста и изучается связь между темпами экономического роста в 2000–2008 гг. и уровнем благосостояния в регионах России, используются корреляционный анализ и сравнение характеристик распределения. Оценки показали отсутствие статистически значимых зависимостей динамики развития с уровнем доходов, безработицей и обеспеченностью жильем и подтвердили значимость связи уровня бедности и продолжительности жизни с темпами роста ВРП.

Ключевые слова: экономический рост, благосостояние, регионы России, эмпирические оценки

Задача исследования

Критерием успешности развития и конкурентоспособности региона, как правило, выступают показатели динамики и уровня производства конечного продукта территории. Темпы роста валового регионального продукта (ВРП) и его производство на душу населения используются в качестве ключевых индикаторов в отчетах и документах долгосрочного планирования субъектов Российской Федерации. Стимулирование экономической активности в регионе через налоговые льготы, субсидии, государственные инвестиции и гарантии находится в фокусе политических решений органов власти.

Политика стимулирования экономического роста исходит из предположения, что развитие, во-первых, создает новые рабочие места, снижая безработицу и социальную напряженность, во-вторых, способствует увеличению доходов населения, формирует дополнительный спрос и, благодаря механизму поло-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы Президиума РАН № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» и гранта президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ РФ № НШ-5624.2012.6.

жительной обратной связи, запускается мультипликатор ускорения роста, в-третьих, предоставляет финансовые ресурсы для развития социальной инфраструктуры и улучшения качества жизни. Однако в ряде публикаций положительная связь между экономическим ростом и благосостоянием населения территорий не получила эмпирического подтверждения.

В работе Э. Фодора¹ оценивается корреляция между темпами экономического роста и благосостоянием населения в 100 крупнейших муниципалитетах США в 2000–2009 гг. Результаты, полученные автором, показали, что чем выше темпы экономического роста, тем меньше доходы населения, а также темпы роста доходов, выше уровень бедности и безработицы. П. Готтлиб² пришел к аналогичным выводам, рассматривая период с 1990 по 1998 гг. Эти результаты противоречат распространенным представлениям и выдвигают вопросы об издержках и качестве роста. В литературе предлагается ряд гипотез и рассуждений, объясняющих полученные оценки.

Одной из особенностей региональной экономики является ее открытость, которая препятствует локализации выгод экономического роста. Развивающаяся территория привлекает население из других регионов, в результате создаваемые рабочие места могут занимать не только местные жители, но и приезжие. Еще один фактор, сдерживающий рост занятости, – это использование на новых предприятиях трудосберегающих технологий. Кроме того, подбор персонала для крупных компаний идет не только на локальном, но и на глобальном рынке труда, особенно, если требуются специфические навыки и узкие специализации. Все эти факторы могут приводить к тому, что рост производства в регионе не сопровождается ростом занятости населения и снижением безработицы³.

¹ Fodor E. Relationship between Growth and Prosperity in the 100 Largest U.S. Metropolitan Areas// Economic Development Quarterly. – 2012. – V. 25 (3). – P. 220–230.

² Gottlieb P.D. Growth without growth. An alternative economic development goal for metropolitan arrears. Discussion Paper. Washington, DC. The Brookings Institution, 2002.

³ Bartik T.J. Who benefit from local job growth: Migrants or the original residents?// Regional Studies. – 1993. – V. 27. – P. 297–311; Partridge M., Rickman D., Li H. Who wins from local economic development?// Economic Development Quarterly. – 2009. – V. 23 (1). – P. 13–27.

В условиях межрегиональной мобильности трудовых ресурсов экономический рост в регионе может не приводить к росту доходов населения. Мигранты создают дополнительное давление и вызывают рост конкуренции на рынке труда, что снижает заработную плату, если расширение производства и новые проекты не дают компенсирующего предложения рабочих мест. Усиление же неравенства в распределении доходов приводит к тому, что экономический рост не сопровождается сокращением бедности⁴. Крупные холдинги и корпорации, располагающие подразделениями в различных регионах и странах, имеют возможность перераспределять финансовые ресурсы между ними, ослабляя зависимость доходов от динамики объемов выпуска.

Активное использование региональными и местными органами власти фискальных инструментов для привлечения бизнеса сокращает бюджетные ресурсы территории, направляемые на финансирование образования, здравоохранения, социальной и транспортной инфраструктуры. В такой ситуации цели стимулирования экономического роста конкурируют с задачами улучшения качества жизни населения⁵.

Существует обширная литература, посвященная оценкам пространственной неравномерности развития и исследованию факторов, определяющих различия субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в объемах выпуска продукции и в общей производительности труда⁶. Вопрос о выигрыше населения территорий от экономической динамики обсуждается в контексте «провалов государства»⁷ и оценки

⁴ Bodley J.H. Socioeconomic growth, culture scale, and household well-being. A test of the power-elite hypothesis// *Current Anthropology*. – 1999. – V. (40). – P. 595–620; Gundersen C., Ziliak J.P. Poverty and macroeconomic performance across space, race, and family structure// *Demography*. – 2004. – V. 41. – P. 61–86.

⁵ Molotch H. The political economy of growth machines// *Journal of Urban Affairs*. – 1993. – V. 15. – P. 29–53; Zheng L., Warner M. Business Incentive Use among U.S. Local Governments: A Story of Accountability and Policy Learning// *Economic Development Quarterly*. – 2010. – V. 24(4). – P. 325–336.

⁶ Кузнецова О. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов// *Вопросы экономики*. – 2013. – № 2. – С. 121 – 131; Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах. – М.: ИЭПП, 2007; Ahrend R. Speed of reform, initial conditions or political orientation? Explaining Russian regions' economic performance// *Post-Communist Economies*. – 2005. – V. 17 (3). – P. 289–317.

⁷ Радыгин А., Энтов Р. «Провалы государства»: теория и политика// *Вопросы экономики*. – 2012. – № 12. – С. 4–30.

эффективности деятельности местных органов власти⁸. В одной из коллективных статей представлен макроэкономический анализ изменения уровня благосостояния населения в России за 1989–2009 гг., где используются показатели денежных доходов и расходов, натуральных объемов потребления и доступности жилья⁹. Авторы делают заключение, что в среднем уровень жизни россиян вырос, но при этом увеличилось неравенство. В данной работе дискуссия по проблеме социальных последствий экономического развития расширяется: во-первых, предлагается изучить связи экономического роста и уровня благосостояния населения, и, во-вторых, выполнить оценки для субфедерального уровня, учитывая, что в литературе вклад пространственной неоднородности в общее неравенство населения в России признается существенным.

Информация и методология анализа

В статье использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики. Географической единицей анализа выступают 79 субъектов Российской Федерации (из-за отсутствия информации по ряду показателей в отдельные годы несколько территорий не включены в выборку).

Чтобы исключить влияние краткосрочных и монетарных колебаний и выявить накопленный эффект динамики развития, в качестве показателя экономического роста взяты среднегодовые темпы роста ВРП в реальном выражении. Рассматривается период 2000–2008 гг. Это время в России характеризуется стабильным развитием: уже достигнута макроэкономическая стабилизация после внутреннего финансового кризиса 1998 г. и еще не сказалось влияние глобального кризиса. Для изучения зависимости между экономическим ростом и благосостоянием населения региона оцениваются парные регрессии среднегодового темпа роста ВРП с показателями уровня дохода, безработицы, бедности и качества жизни в 2008 г. С учетом наличия как прямой, так и обратной связи между динамикой роста и перечисленными индикаторами и, соответственно,

⁸ Лексин В.Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки// *Регион: экономика и социология*. – 2012. – № 1. – С. 3–39.

⁹ Ясин Е., Андрущак Г., Ивантер А., Косарева Н., Овчарова Л., Пономаренко А., Фадеев В. Социальные итоги трансформации, или Двадцать лет спустя// *Вопросы экономики*. – 2011. – № 8. – С. 77–96.

присутствия очевидной проблемы эндогенности, речь идет не о причинно-следственных зависимостях, а о статистической значимости корреляции переменных. *Тестируемая гипотеза состоит в том, что накопленный в течение длительного периода эффект экономического роста должен транслироваться в повышение благосостояния населения.*

Доходы населения и экономический рост

Официальная статистика для оценки доходов населения регионов России предлагает такие индикаторы, как среднедушевые денежные доходы и темпы роста реальных денежных доходов населения. Показатель среднедушевых денежных доходов населения как характеристика благосостояния подвержен искажениям, во-первых, из-за региональных различий в инфляционных процессах и, во-вторых, из-за разной стоимости жизни в различных частях страны. Действие этих факторов частично исключено в показателе реальных денежных доходов населения.

Линейные регрессии как среднедушевых денежных доходов, так и реальных доходов населения в 2008 г. на среднегодовые темпы роста ВРП за 2000–2008 гг. оказались незначимыми, но статистически значимая связь присутствует в регрессиях, где независимой переменной выступает темп роста ВРП на душу населения, который характеризует региональную продуктивность (табл. 1). Полученные оценки приводят к заключению, что доход жителей не связан с динамикой производства на территории, но на него влияет эффективность экономической активности.

Таблица 1. Оценки парных регрессий показателей уровня дохода на темпы экономического роста в 2008 г.

Зависимая переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	P-value	R ²
Независимая переменная: темпы роста ВРП в сопоставимых ценах				
Среднедушевые денежные доходы населения	32275,2	22876,7	0,162	0,03
Среднедушевые реальные доходы населения	13180	8179	0,111	0,03
Среднегодовой темп роста реальных доходов населения	0,672	0,118	0,000	0,30
Независимая переменная: темпы роста ВРП на душу населения в сопоставимых ценах				
Среднедушевые денежные доходы населения	50348	23668	0,037	0,06
Среднедушевые реальные доходы населения	15323	8600	0,079	0,04
Среднегодовой темп роста реальных доходов	0,629	0,124	0,000	0,25

населения				
-----------	--	--	--	--

Результат 1. Статистически значимая связь между уровнем доходов и темпами экономического роста отсутствует.

Результат 2. Статистически значимая связь между уровнем доходов и производительностью труда присутствует.

Занятость и экономический рост

Одним из главных аргументов, выдвигаемых для обоснования решений и мероприятий по стимулированию экономической активности, является создание новых рабочих мест и снижение безработицы. Если эта цель действительно реализуется, то должна присутствовать отрицательная связь между темпами регионального развития и уровнем безработицы.

Федеральная служба государственной статистики предлагает несколько показателей, характеризующих напряженность на рынке труда, среди них: уровень безработицы, рассчитанный по выборочному обследованию населения по проблемам занятости, и уровень зарегистрированной безработицы, оцененный по данным Федеральной службы по труду и занятости. Значения этих индикаторов отличаются в несколько раз, в связи с этим необходимо проводить оценки и для того и для другого. Использование разных методик расчета переменных будет тестом на стабильность и обоснованность выводов (табл. 2).

Полученные корреляции темпов роста ВРП и с уровнем безработицы, и с уровнем зарегистрированной безработицы оказались статистически незначимыми, отсутствует и связь с изменением уровня безработицы. Отсюда вытекает, что экономический рост либо не создает дополнительные рабочие места в регионах, либо они заполняются мигрантами. Гипотеза об использовании трудосберегающих технологий и вызванном этим снижении спроса на кадры не находит подтверждения (по крайней мере на агрегированном уровне). Оценки связи региональной продуктивности и уровня зарегистрированной безработицы оказались даже отрицательными и статистически значимыми (см. табл. 2). Остальные переменные динамики и уровня безработицы показывают незначимые корреляции. Таким образом, экономический рост не решает автоматически проблему занятости. Снижение дисбалансов на рынке труда является самостоятельной задачей и требует отдельных политических решений.

Таблица 2. Оценки парных регрессий показателей уровня безработицы на темпы экономического роста в 2000–2008 гг.

Зависимая переменная	Кoeffи- циент	Стандартная ошибка	P-value	R ²
Независимая переменная: темпы роста ВРП в сопоставимых ценах				
Уровень безработицы в 2008 г.	-13,9	28,9	0,632	0,00
Уровень зарегистрированной безработицы в 2008 г.	-10,15	11,95	0,398	0,01
Рост уровня безработицы в среднем за год в 2000-2008 гг.	0,138	0,293	0,640	0,00
Рост уровня зарегистрированной безработицы в среднем за год в 2000-2008 гг.	0,241	0,303	0,428	0,01
Независимая переменная: темпы роста ВРП на душу населения в сопоставимых ценах				
Уровень безработицы в 2008 г.	-26,98	15,89	0,094	0,04
Уровень зарегистрированной безработицы в 2008 г.	-11,43	5,222	0,032	0,06
Рост уровня безработицы в среднем за год в 2000-2008 гг.	-0,196	0,306	0,525	0,01
Рост уровня зарегистрированной безработицы в среднем за год в 2000-2008 гг.	-0,144	0,305	0,637	0,00

Результат 3. Статистически значимая связь между уровнем безработицы и темпами экономического роста отсутствует.

Бедность и экономический рост

Известная проблема экономического развития – это сочетание принципов эффективности и социальной справедливости, дилемма состоит в том, что быстрый рост, как правило, сопровождается усилением неравенства. И одним из обоснований государственного участия в экономике является предотвращение крайних форм доходного расслоения. Нищета и бедность вызывают социальные конфликты в обществе, отвлекают ресурсы для их улаживания и сдерживают рост экономики в долгосрочной перспективе.

Уровень бедности оценивается в статистике как доля населения, имеющего доходы меньше величины прожиточного минимума. Коэффициенты парных регрессий уровня бедности в регионе на среднегодовые темпы роста ВРП и на темпы роста ВРП на душу населения – отрицательные и статистически значимые (табл. 3). Темпы снижения бедности также

коррелируют с темпами и продуктивностью регионального производства. Следовательно, схемы распределения ресурсов экономического развития в регионах страны позволяют решать вопросы более равномерного распределения доходов и исключать усиление поляризации в обществе.

Таблица 3. Оценки парных регрессий показателей уровня бедности на темпы экономического роста в 2000–2008 гг.

Зависимая переменная	Кoeffи- циент	Стандартная ошибка	P-value	R ²
Независимая переменная: темпы роста ВРП в сопоставимых ценах				
Уровень бедности в 2008 г.	-84,1	24,09	60,001	0,13
Рост уровня бедности в среднем за год в 2000–2008 гг.	-0,79	0,123	50,000	0,36
Независимая переменная: темпы роста ВРП на душу населения в сопоставимых ценах				
Уровень бедности в 2008 г.	-104,	21,82	90,000	0,23
Рост уровня бедности в среднем за год в 2000–2008 гг.	-0,87	0,127	90,000	0,39

Результат 4. Присутствует отрицательная статистически значимая связь между уровнем и динамикой бедности, с одной стороны, и экономическим ростом в регионах России – с другой.

Качество жизни и экономический рост

Ключевыми факторами региональной конкурентоспособности в настоящее время являются человеческий капитал, возможности его привлечения и эффективного использования. Модификация современных моделей развития увеличивает требования к региональной среде и к сбалансированности ее различных составляющих. Условия жизни населения на территории определяются широким спектром характеристик, включающих жильё, инфраструктуру транспорта, связи, образования, здравоохранения, культуры, спорта, отдыха и др. Рассмотрим два показателя качества жизни: обеспеченность жильем и ожидаемую продолжительность жизни. Первый выбран из-за особой важности комфортных условий проживания, последний объединяет эффекты всей социальной инфраструктуры и бюджетных услуг территории.

Оценки показали положительную статистически значимую корреляцию темпов экономического роста в регионах России и продолжительности жизни населения, что говорит об эффективности государственного сектора и социальной сферы, обеспеченность же населения жильем не связана с динамикой роста (табл. 4). Данный результат подтверждает обсуждаемые в литературе проблемы рынка жилья в стране: монополизация и согласованная ценовая политика позволяют строительным компаниям снижать предложение и получать сверхприбыль.

Таблица 4. Оценки парных регрессий показателей качества жизни на темпы экономического роста

Зависимая переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	P-value	R ²
Независимая переменная: темпы роста ВРП в сопоставимых ценах				
Ожидаемая продолжительность жизни в 2008 г.	36,83	12,57	0,004	0,10
Рост ожидаемой продолжительности жизни в среднем за год в 2000-2008 гг.	-0,004	0,010	0,692	0,00
Площадь жилых помещений на одного жителя в 2008 г.	-1,13	14,22	0,937	0,00
Увеличение площади жилых помещений на одного жителя в среднем за год в 2000-2008 гг.	0,043	0,033	0,200	0,02
Независимая переменная: темпы роста ВРП на душу населения в сопоставимых ценах				
Ожидаемая продолжительность жизни в 2008 г.	12,69	12,04	0,295	0,01
Рост ожидаемой продолжительности жизни в среднем за год в 2000-2008 гг.	-0,019	0,009	0,044	0,05
Площадь жилых помещений на одного жителя в 2008 г.	17,53	13,63	0,202	0,02
Увеличение площади жилых помещений на одного жителя в среднем за год в 2000-2008 гг.	0,030	0,028	0,277	0,02

Результат 5. Присутствует положительная статистически значимая связь между ожидаемой продолжительностью жизни и экономическим ростом в регионах России.

Результат 6. Отсутствует статистически значимая связь между обеспеченностью жильем и экономическим ростом в регионах России.

Сравнение «самых быстрых» с «самыми медленными»

Приведенные результаты парных регрессий выявляют общую тенденцию для страны в целом. Наряду со средними оценками интерес представляет также сравнение характеристик благосостояния регионов, которые демонстрировали самые высокие темпы роста ВРП, с показателями территорий, имевших самые низкие приросты конечного продукта. Сопоставление дает представление об эффективности механизмов трансформации экономического роста в улучшение уровня жизни населения и социальной среды территории. Для этой цели были выделены 20 «самых быстрых» и 20 «самых медленных» регионов (табл. 5).

Таблица 5. Состав групп регионов, имеющих самые высокие и самые низкие среднегодовые темпы роста ВРП за 2000–2008 гг. (по убыванию)

20 регионов с самыми высокими среднегодовыми темпами роста ВРП	20 регионов с самыми низкими среднегодовыми темпами роста ВРП
Республика Дагестан	Республика Калмыкия
Чукотский автономный округ	Красноярский край
Ленинградская область	Смоленская область
Ростовская область	Ульяновская область
Калининградская область	Новгородская область
г. Москва	Республика Марий Эл
г. Санкт-Петербург	Республика Саха (Якутия)
Новосибирская область	Удмуртская Республика
Омская область	Республика Тыва
Архангельская область	Костромская область
Московская область	Приморский край
Сахалинская область	Республика Карелия
Белгородская область	Республика Коми
Свердловская область	Вологодская область
Кабардино-Балкарская Республика	Псковская область
Карачаево-Черкесская Республика	Кировская область
Республика Мордовия	Республика Хакасия

Калужская область	Камчатский край
Ставропольский край	Мурманская область
Еврейская автономная область	Магаданская область

В таблице 6 представлены средние значения и размах вариации для всей совокупности, для наиболее динамичных регионов и для территорий с низкими темпами роста ВРП в рассматриваемом периоде. По среднему уровню все

характеристики благосостояния лучше в группе «самых быстрых» регионов. Хотя по обеспеченности жильем разность является символической и составляет всего 0,1 м², при этом средний уровень по стране в целом оказался меньше, чем в группе регионов с низкими темпами роста. Межгрупповые различия по этому показателю, естественно, являются статистически незначимыми. Такая картина может трактоваться как присутствие единого для страны равновесия, которое, учитывая межрегиональную немобильность фондов строительства, поддерживается манипулированием предложения жилья и его цены на основе монопольного положения или сговора. По уровню безработицы регионы с низкими темпами экономического роста имеют далеко не самые плохие показатели. Высокий удельный вес людей, находящихся в поиске работы, демонстрируют территории со средними приростами производства.

Таблица 6. Показатели распределения для всей выборки и для регионов, имеющих самые высокие и самые низкие среднегодовые темпы роста ВРП за 2000–2008 гг.

Характеристика	Статистика	Все регионы	20 «самых быстрых»	20 «самых медленных»
Среднегодовой темп роста ВРП в 2000–2008 гг., %	Среднее значение	107,4	110,5	104,5
	Минимальное и максимальное	104,5 – 116,2	108,8 – 116,2	104,5 – 105,
Среднедушевые денежные доходы населения в 2008 г., тыс. руб.	Среднее	14939	15303	12580
	Минимальное и максимальное значение	5594 – 34207	8384 – 32140	5651 – 1970
Среднедушевые реальные доходы населения в 2008 г., тыс. руб.	Среднее	5308	5167	4215
	Минимальное и максимальное	1834 – 13087	2636 – 13087	1834 – 630
Уровень безработицы в 2008 г., %	Среднее	6,3	7,2	8,3
	Минимальное и максимальное	0,9 – 55,0	0,9 – 18,3	4,9 – 19,
Уровень зарегистрированной безработицы в 2008 г., %	Среднее	2,0	1,8	2,3
	Минимальное и максимальное	0,4 – 23,0	0,4 – 5,9	0,9 – 6,5
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2008 г., %	Среднее	13,1	14,1	19,8
	Минимальное и максимальное	8,6 – 38,5	8,9 – 23,5	14,4 – 38,

Окончание табл. 6.

Характеристика	Статистика	Все регионы	20 «самых быстрых»	20 «самых медленных»
Ожидаемая продолжительность жизни в 2008 г., лет	Среднее	67,88	68,1	65,8
	Минимальное и максимальное	59,7 – 80,1	59,7 – 74,4	60,5 – 69,
Площадь жилых помещений на одного жителя в 2008 г., м ²	Среднее	22,0	22,5	22,4
	Минимальное и максимальное	10,9 – 30,8	16,5 – 30,8	12,3 – 27,

Однако, несмотря на заметную разницу в групповых средних по другим характеристикам благосостояния, нельзя говорить о существенных отрывах регионов, лидирующих по темпам экономического развития, от территорий, отстающих в динамике роста. Если сравнить интервалы значений, то оказывается, что значительная доля «самых медленных» имеет уровень благосостояния, по крайней мере, не ниже, чем регионы, входящие в группу «самых быстрых». Так, по среднедушевым денежным доходам населения эта часть интервала у «самых медленных» составляет 81%, по среднедушевым реальным доходам – 82%, по уровню безработицы – 94%, по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума – 38%, по ожидаемой продолжительности жизни – 100%, по обеспеченности жильем – 72%. Размеры перекрывающихся частей, взятые в отношении к интервалам «самых быстрых», следующие: по денежным доходам населения – 48%, по реальным доходам – 35%, по уровню безработицы – 77%, по уровню бедности – 62%, по ожидаемой продолжительности жизни – 58%, по обеспеченности жильем – 78%. Таким образом, **сравнение самых успешных с точки зрения динамики производства регионов с самыми неблагополучными показывает, что экономический рост не гарантирует высокие параметры благосостояния населения территорий.**

Заключение

Полученные оценки ставят под сомнение выдвижение высоких темпов экономического роста в качестве ключевой и единственной задачи перспективного развития территории. Результаты эмпирического анализа не поддерживают

распространенное мнение о том, что рост регионального выпуска дает увеличение занятости и снижение безработицы. Не получила подтверждения и гипотеза о связи динамики экономической активности с доходами населения и улучшением условий жизни. Объективными факторами, которые препятствуют локализации перечисленных ожидаемых эффектов экономического роста для благосостояния, являются открытость региональной экономики, межрегиональная мобильность финансов и факторов производства, включая трудовые ресурсы. Из субъективных причин можно выделить доминирование центра и вертикальных связей в российских федеративных отношениях. Концентрация административных и финансовых ресурсов в центральных органах власти позволяет осуществлять активные межбюджетные перераспределения и инициировать программы, которые в значительной мере имеют социальную направленность и реализуют цели сглаживания различий в уровне благосостояния населения различных территорий.

Локализация выгод экономического роста, скорее, связана с закреплением не количественных, а качественных параметров развития, таких как повышение региональной продуктивности, снижение поляризации доходов, улучшение социальной среды. Полученные корреляции подтвердили статистически значимые зависимости уровня бедности и продолжительности жизни с темпами роста экономики региона, а реальных доходов населения – с общей производительностью труда.

Экономический рост не означает однозначного улучшения благосостояния населения территории. Создание комфортных условий жизни, благоприятной среды и увеличение доходов населения являются самостоятельными задачами и требуют отдельных мер и решений региональных властей. В настоящее время, когда социальная составляющая развития приобретает все большее значение, значимость политических решений, направленных на улучшение благосостояния жителей, должна расти.